

КРИЗИС

Общественная мысль во всем мире занята разрешением вопросов в той или иной форме связанных с так называемым «мировым кризисом»; одни видят в нем прежде всего кризис экономический, другие — политический, третьи — психологический. Одни спорят о том, переживает-ли мир кризис «капитализма» или кризис «в капитализме», другие — кризис демократизма или кризис этатизма, третьи — склонны все объяснить кризисом доверия.

Мне кажется, что никто из защищающих вышеуказанные точки зрения не прав в отдельности и все правы в совокупности, да и то только до известной степени. Одновременно в разных странах можно наблюдать и кризис капитализма и кризис в капитализме, и кризис буржуазного демократизма, и кризис гипертрофированного этатизма, и всеобщий кризис доверия всех ко всем и ко всему.

Главного не видят и не понимают, — что все эти «кризисы» являются лишь разными, в разных планах отражающимися, отблесками одного первоначального кризиса: кризиса целого исторического цикла и определявшего этот цикл гуманистически-индивидуалистического мировоззрения.

Одним из апостолов этого мирозерцания был Руссо: человек — от природы прекрасен, его портят созданные людьми законы и установления. Из этой концепции родилась теория невмешательства государства во взаимоотношения между гражданами: людей не надо было «портить». Все предоставлялось «свободной игре сил» — государство должно было вмешиваться лишь в крайних случаях. Этот «либерализм» (от «liberté») породил в плане политическом — демократизм, в плане экономическом — эру так называемого «капитализма».

В отталкивании от средневековой религиозной схоластики, в протесте против монополизации католической церковью всей

духовной жизни западного христианства — родилось пламенное утверждение человеческой индивидуальности, «личности единой и неповторимой», ее абсолютной духовной ценности и неотъемлемых политических прав. Но утверждение самооценности человеческой индивидуальности стало постепенно вырождаться в индивидуализм; протест против монополии воинствующего католицизма — в гуманизм (*humanisme*), начавший все более и более принимать позитивистически-рационалистический оттенок; свобода религиозной мысли, через антиклерикализм, вылилась в некое безрелигиозное мировоззрение, назвавшее себя «свободомыслием», но принявшее сектантский, а в некоторых случаях и нетерпимо-атеистический, характер; из декларации «прав человека и гражданина» («больше гражданина, чем человека», по замечанию Вл. Соловьева) родилась буржуазная демократия, быстро ставшая «плутократией» (властью имеющих деньги).

В итоге — развитие индивидуализма, эгоизма, понижение чувства социальности и солидарности. Наконец — создание «нового человека», нового психологического типа — **посредника**. Посредничество стало знаком эпохи; в политической сфере выработался тип **профессионала** народного представительства — паразита, обслуживающего нужды парламентарно-демократического режима; в сфере экономической — такого-же посредника-паразита, присосавшегося к творческой промышленности (классическим образчиком этого последнего типа является биржевик).

Сначала, когда капитализм был еще молод — в период «экстенсивного» развития, он расширял свои возможности, завоевывая все новые и новые рынки; столкновения происходили далеко (в колониях) — главным образом с туземцами, вдали от метрополий. Потом, за исчерпанностью рынков, началось «интенсивное» развитие европейского капитализма; — капиталы отдельных стран, направленные концентрически, стали сталкиваться между собой, создавать конфликты, разрешавшиеся силою оружия.

Люди, в коих пробудилась совесть, люди, увидевшие всю ложь и невязку «слова и дела» в современном мире — ужаснулись и бросились в противоположную крайность.

Реакцией на либерализм, попыткой обуздать «бестрепашно» человека, а паразита-посредника выбросить за борт государства — явились все новейшие формы коллективистического элитизма: коммунизм, фашизм, национал-социализм и т. д. Они, конечно, не разрешают проблемы — являясь лишь антитезисом либерального гуманизма и обуздывая человека чисто внешне, механически, насильственным образом.

Это тоже далеко от идеала. Искание синтеза — как и во многих других областях — будет, видимо, уделом России...

Перейдем теперь к рассмотрению по существу создавшегося кризисного положения.

Установлено, что промышленное перепроизводство, таможенные тарифы, международная задолженность, валютные спекуляции породили повсеместную безработицу и нищету. Казалось бы, чего бы проще наладить международное соглашение по всем этим вопросам на благо всех народов, а между тем экономическое положение не поддается улучшению.

Неудачи на пути преодоления кризиса принято оправдывать недостатком общественного доверия к устойчивости современного положения. Но, казалось бы, — как можно говорить об общественном недоверии в условиях демократического режима, которым управляется большинство сильных в экономическом отношении стран (в то же время и наиболее страдающих от экономического кризиса!!). Каким жестоким приговором для буржуазной демократии звучит в устах демократов это объяснение кризиса недостатком доверия широких масс к политике ими-же выдвинутых государственных деятелей! И надо признать, что народные массы в этом своем недоверии правы, но они сами и ответственны за создавшееся положение, так как они же и выбирают своими представителями людей, в своем духовном развитии не превышающих уровня добропорядочного буржуа или ловкого финансиста; а если выбранные случайно обладают более широким кругозором, то они должны в своей работе внимательно прислушиваться к жужжанию псевдо-общественного мнения, направляемого субсидируемой банками печатью.

Но нельзя особенно винить избирателей, так как разве ви-

новаты они, что закон в равных условиях допускает к избирательным урнам без всякого разбора — людей высокой духовной культуры, широкого политического кругозора, честных, вооруженных знанием и опытом, — и на ряду с ними людей некультурных, бесчестных, хищников, мародеров, спекулянтов человеческой жизнью? **Виноват режим**, установивший такое смесительство граждан-избирателей. Только власть, вне зависимости от ее форм, опирающаяся на духовно-культурные слои нации (Суворовское «равнение по передним») может постепенно осуществить идеал истинной демократии и вывести народы из морального и материального кризиса, направляя тем самым будущие поколения по пути не только умственного, но и духовного развития. Вне этого человечеству не выбраться из современной, засасывающей, трясины.

А между тем некоторые экономисты в факте случайного незначительного повышения биржевых цен (не в расчете ли на войну на Дальнем Востоке?) готовы видеть какие-то признаки изживания экономического кризиса. Но признаки эти являются только призраками. В самом деле, можно ли говорить серьезно об оздоровлении мировой хозяйственной системы, когда промышленное производство снижено гораздо более, чем на 50 процентов по сравнению с производительной способностью промышленности, когда усиливается таможенная борьба, мировая армия безработных насчитывает 28 миллионов человек (и непрерывно растет), капиталы мечутся из страны в страну в поисках хотя бы бездоходного, но укромного убежища, когда склады забиты непродавшимися товарами. Не свидетельствует ли все это, что переживаемый кризис является следствием не только экономических, но и более сложных причин, уже не поддающихся устранению путем одного сговора между-народных финансовых кругов?

Эйнштейн, указывая, что «молоток, который служит для стройки, может дробить и черепа» — взывает к чувствам этики.¹⁾ Но могут ли чувства этики заставить капиталиста эксплуатировать свои капиталы и предприятия без коммерческой

---

1) «New Leader» 7-XI-30.

выгоды, могут ли они обязать человека, ради общего блага, поступиться личными интересами?

Нет, для этого необходим глубокий моральный переворот в человеческом мирозерцании, который показал-бы человеку тщетность его стремлений к полному удовлетворению материальных потребностей при малой затрате труда, примирил-бы со скромным удовлетворением этих потребностей и с сознанием необходимости труда, обращенного не на достижение только личного жизненного комфорта, а на создание вечных духовных ценностей, на оказание помощи ближнему, на укрепление того «духа», который так третируется представителями либеральной демократии.

Атеистический материализм («антитезис») сейчас торжествует победу над религиозно-догматическим «тезисом». Синтез миру еще не дан, а только задан. Естественно, что ожидать его осуществления можно прежде всего в России, ибо в ней первой «тезис» был открыто вытеснен «антитезисом», и этот последний уже начинает проявлять первые признаки разложения. Задача осуществления синтеза в жизни народной трудна и путь этот долг и тернист, но заблудиться на нем невозможно, ибо он освещен Вифлеемской звездой христианства.

И если-бы нам, добившись на родине хоть самой примитивной гражданской свободы, удалось сделать хоть первые шаги по этому пути, овладев, при помощи соответствующей пропаганды наших идей, душами освобожденных избирателей, убедив их отвернуться от адептов материалистического мракобесия — наше поколение могло бы считать свой долг выполненным и перед родиной и перед человечеством, ибо российское начинание послужило бы великим примером для других народов.

А. Холодилов.